

Цзян Мяо и Сяо Шитоу сидели друг напротив друга, их лица были серьезны, словно они вели важный мужской разговор.

Все началось, когда Цзян Мяо приехал за Сяо Шитоу после занятий на карете Пэй Чэ. Мальчик сначала обрадовался, и его восторг не угасал, пока он не заметил ларец на столике для подношений. Чтобы не терять лицо, Цзян Мяо заявил, что в этом указе император даровал ему жену.

- Братик, как твоя жена может быть господином Пэем? Он же мужчина! - возразил Сяо Шитоу. Хоть он и был мал, но уже учился и не поддавался на обман. Жена ведь должна быть девочкой! Господин Пэй, пусть и красивый, явно был мужчиной. Как он мог стать женой братика?

Цзян Мяо задумался и ответил:

- Потому что это брак, дарованный императором. От такого не откажешься. Даже если бы император велел тебе жениться на Дахуа, пришлось бы подчиниться! Какая разница, мужчина или нет?

Сяо Шитоу замер, его лицо выразило явное отвращение. Жениться на Дахуа? На кошке, которая ловит мышей и по ночам носится по дому, не давая спать? Нет уж!

"Похоже, император и правда очень страшный", - подумал он, содрогнувшись.

- Тогда... он будет жить у нас? Ему можно будет спать в той комнате одному? - спросил Сяо Шитоу, явно обеспокоенный. У них дома было всего две комнаты, и он боялся, что господин Пэй не позволит ему спать с братиком.

- Нельзя, - ответил Цзян Мяо, еле сдерживая смех, и продолжил дразнить малыша. - Разве муж не спит со своей женой? Когда он придет, тебе придется спать одному. Я постелю тебе маленькую кроватку. Если ночью захочешь в уборную, сам зажжешь лампу. А если станет страшно, попросишь Дахуа составить компанию.

Сяо Шитоу обиженно надул губы, бросил взгляд на указ, затем на Цзян Мяо и сказал:

- Ну ладно. А братик все еще будет провожать меня в школу?

- Будет. Хочешь, чтобы тебя и дальше возила карета господина Пэя? - спросил Цзян Мяо.

- Эх, - Сяо Шитоу вздохнул, словно взрослый. - Лучше бы император женил тебя на карете. Тогда и карета была бы, и спать можно было бы с братиком, а карета бы не лезла в дом.

Теперь настала очередь Цзян Мяо не знать, смеяться ему или плакать. "Что за ребенок такой!" - подумал он, качая головой.

- Молодой господин Цзян, я починил твою тележку! Попробуй, она теперь крепче прежнего! - воскликнул мастер Хуан, похлопав по тележке.

Он сиял от радости. С тех пор как он купил чертежи тележки у Цзян Мяо, дела пошли в гору. Покупатели тележек часто брали у него газы, ведра и прочую утварь. По отдельности это казалось мелочью, но в конце месяца, подсчитав доходы, он обнаружил, что заработал куда больше, чем раньше.

Цзян Мяо прокатил тележку и заметил, что она действительно стала прочнее, а колеса крутились легче. Наклонившись, он осмотрел их - новые колеса напоминали современные универсальные ролики.

- Мастер Хуан, вы заменили колеса? Вращаются гораздо лучше прежнего! - удивился он.

Мастер Хуан расплылся в гордой улыбке:

- Я знал, что ты заметишь! Раньше тележка двигалась только вперед и назад, поворачивать было неудобно. Вот я и подумал, нельзя ли сделать колеса подвижнее.

Цзян Мяо не скупился на похвалу. "Вот что значит мастер - умеет учиться и совершенствоваться!" - подумал он. Мастер Хуан, сияя от комплиментов, решил, что молодой господин Цзян и правда разбирается. Столько торговцев приходило и уходило, но только он заметил разницу.

Цзян Мяо достал кошелек, чтобы спросить цену, но мастер Хуан остановил его:

- Не надо! В прошлый раз, когда я покупал чертежи, я и так остался в выигрыше! Впредь, если что-то нужно починить, я не возьму ни монеты! А за мебель - только стоимость материалов!

Цзян Мяо несколько раз пытался возразить, но не переупрямил мастера и в итоге лишь поблагодарил.

Одну тележку он отвез домой, другую - к Да Нью. Тот как раз чинил крышу, стоя на лестнице. Увидев Цзян Мяо, он обрадовался, но, занятый работой, крикнул в дом:

- Бабушка, молодой господин Цзян пришел!

Тетушка Чжан поспешила выйти, радушно встретила гостя, налила сладкой воды и насыпала семечек, принимая его как дорогого гостя.

И неудивительно. В глазах семьи Чжан Цзян Мяо был благодетелем, помогавшим Да Ню зарабатывать, да еще и не строгим. Когда Да Ню недавно пострадал, Цзян Мяо не только купил лекарства, но и принес яйца, коричневый сахар и свинину, велел как следует поправляться. Где еще найдешь такого доброго хозяина?

- Госпожа, не хлопчите. Я привез тележку и хочу обсудить с Да Ню, нельзя ли изменить наш способ работы, - сказал Цзян Мяо.

Да Ню, вымыв руки, подошел и, услышав его слова, растерялся:

- Молодой господин Цзян, что значит изменить?

- Дело в том, что я скоро буду занят и не смогу следить за лотком. Я подумал, может, ты будешь каждое утро забирать у меня готовую начинку, а дома лепить булочки и продавать их? Расходы разделим, а прибыль поделим по вкладу. Что скажешь? - предложил Цзян Мяо.

Он взялся за большое дело с Пэй Чэ, и неизвестно, когда придется уехать, так что лоток с булочками был бы обузой. Но дело только начало набирать популярность, и бросать его было жалко.

Да Ню задумался, прежде чем понял, о чем речь:

- Нельзя так! Твой лоток процветает только благодаря начинке, из-за нее клиенты возвращаются! Как можно делить по вкладу? Лучше покупай муку и оставляй здесь, а я буду

лепить и получать прежнюю плату!

Да Ню знал, что его работа проста и заменима. Без начинки Цзян Мяо он ничего не стоит. Как он мог претендовать на долю прибыли?

Цзян Мяо видел, что Да Ню говорит искренне, без тени жадности. "Честный до мозга костей", - подумал он.

- Дело не в этом, - возразил он. - Я не знаю, как долго буду занят, может, месяцами смогу только готовить начинку. Ты же будешь месить тесто, лепить булочки, возить их на рынок и торговать - работы станет гораздо больше! Если плата останется прежней, это будет несправедливо с моей стороны. Либо мы приостанавливаем дело, либо делаем, как я сказал.

Да Ню растерялся. Тетушка Чжан, стоявшая рядом, вмешалась:

- Да Ню, соглашайся на предложение молодого господина Цзяна. Но договоримся: это только пока он занят. Как освободится, вернемся к прежнему порядку. Молодой господин Цзян, что скажете?

- По-деловому сказано, госпожа! С завтрашнего дня будешь каждое утро забирать начинку. Будем работать на взаимную выгоду! - согласился Цзян Мяо. "Похоже на франшизу, только в древнем стиле", - подумал он с улыбкой.

Цзян Мяо отвел Да Ню в лавку управляющего Вана, где всегда покупал муку. Здесь не продавали отсыревший товар, не обвешивали, а при крупных заказах доставляли домой. Обслуживание было отменным, а постоянным клиентам, вроде Цзян Мяо, иногда давали скидки.

Управляющий Ван, узнав, в чем дело, велел приказчику показать Да Ню товар, а сам сказал

Цзян Мяо:

- Ах ты, негодник! Мало того, что не продаешь жареные булочки на нашей улице, так еще и паровые уже несколько дней не выносишь!

- Занят я! Разве бы я отказался от денег? - ответил Цзян Мяо, небрежно облокотившись на прилавок. - Господин управляющий, порекомендуйте хороший трактор. В прошлый раз ел утку с османтусом - вкус был не совсем тот.

Управляющий Ван оживился:

- Судя по твоим словам, ты знаешь, какой должна быть настоящая? Умеешь готовить?

В прошлом году он пробовал баранину, приготовленную Цзян Мяо, и долго не мог забыть. Позже он с Чэнем уговаривал его снова готовить.

- Умею, но сейчас не сезон для утки. Ее лучше есть летом или осенью. Когда будут подходящие утки, дам вам попробовать, - пообещал Цзян Мяо.

- Договорились! У меня в деревне есть пруд. Велю запустить туда уток. Когда подрастут, пришлю тебе! Тогда покажешь свое мастерство! - загорелся управляющий Ван.

Пока они болтали, Да Нью купил муку. Управляющий Ван велел выкатить тачку, чтобы Да Нью отвез товар и вернул тачку позже.

Да Нью всю дорогу был взволнован. Он думал, какой же Цзян Мяо ловкий - даже с

управляющим большой лавки держится на равных, и ему самому перепадает выгода.

На следующее утро Цзян Мяо передал Да Нью начинку, а сам отправился на рынок. Найдя дядюшку Дина, продававшего доухуа, он сообщил, что сушеный тофу пока не понадобится.

Дядюшка Дин решил, что Цзян Мяо нашел другую работу, и поздравил его. Теперь он привозил сушеный тофу не только для Цзян Мяо - клиенты, попробовав булочки, хвалили тофу и часто заказывали, так что он тоже подзаработал.

Цзян Мяо сел за столик и съел миску простого доухуа. Не выдержав, он сказал:

- Дядюшка Дин, ваш доухуа хорош, но вкуса маловато.

- Коричневый сахар дорогой! - вздохнул дядюшка Дин. Без булочек Цзян Мяо доухуа часто оставался непроданным.

- Сахар дорог, так добавьте соевого соуса и зеленого лука! Или сделайте дома соус и приправьте им! Будет вкуснее, - предложил Цзян Мяо. Он любил и сладкое, и соленое, но пресное терпеть не мог.

Это открыло дядюшке Дину новые горизонты. Дома он попробовал, хоть и с сомнением. Некоторым домочадцам не понравилось, но другие хвалили и просили добавки.

Когда соленый доухуа стал популярен на улицах, Цзян Мяо уже забыл о своем совете и не успел его попробовать. В тот момент он, одетый в новую, непривычную одежду, сидел в карете Пэй Чэ и чувствовал себя неловко под его взглядом.

- Эй, посмотрелся?! - не выдержал Цзян Мяо, покраснев от смущения. Он мог носить рванье на улице и не бояться чужих глаз, но в этом наряде чувствовал себя не в своей тарелке.

Пэй Чэ отвел взгляд и улыбнулся:

- А'Мяо, тебе очень идет.

На голове Цзян Мяо была нефритовая заколка вместо тканевой повязки. Его черты, подчеркнутые синей длинной рубашкой, делали его похожим на стройный бамбук, колышущийся на ветру. Смена одежды преобразила его в молодого господина из знатной семьи.

- Где идет?! Прежняя одежда удобнее! В этой работать невозможно! - возмутился Цзян Мяо, придираясь к наряду. Он поднял руку, вытянул ногу и обнаружил, что одежда не сковывает движений, а сидит идеально. Сшитая по мерке, она была куда лучше готовых вещей из лавок.

- Сегодня работать не придется. Потерпи немного, я постараюсь уйти пораньше, - сказал Пэй Чэ, решив, что в следующий раз закажет швеям из поместья одежду помягче.

- Куда едем? - спросил Цзян Мяо, смущенный нарядом и забывший уточнить цель поездки.

- К моим друзьям. Они хотят тебя увидеть, - ответил Пэй Чэ, вспоминая, как друзья по очереди навещали его, и горько усмехнулся. Он думал, что отделаться будет трудно только от Хань Циня, но все оказались одинаковы.

<http://bllate.org/book/17917/1716295>